

На правах рукописи

Раджабов Раджаб Османович

**ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЦЕССА БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель:

Рамазанов Тажутдин Бурганович,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Епихин Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский)
федеральный университет",
профессор кафедры уголовного процесса и
криминалистики

Попова Елена Ильинична,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»,
доцент кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится « 6 » декабря 2024 года в 09³⁰ часов на заседании диссертационного совета 35.2.019.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

С. И. Грицаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы научного исследования. Особенность современного производства по уголовным делам состоит в том, что на свидетелей, потерпевших и иных участников процесса оказывается противоправное воздействие. Обеспечение их государственной защиты и безопасности непосредственно связано с использованием сложных и многоплановых механизмов реализации защитных мер.

Правовые предпосылки для применения мер безопасности регулируются, помимо уголовно-процессуальных предписаний (ч. 3 ст. 11 УПК РФ)¹, законами и подзаконными актами, которые имеют определенные противоречия и различные правовые механизмы реализации уголовно-процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты. В этой связи актуальным представляется исследование межотраслевых и междисциплинарных связей процесса обеспечения безопасности участников уголовного процесса на современном этапе.

Обобщение правоприменительной практики мер государственной защиты показывает, что отказ в обеспечении безопасности нередко связан с отсутствием достаточного опыта применения положений УПК РФ и соответствующих положений двух специальных законов².

Недостаточность механизмов правового регулирования предпосылок (установления, проверки поводов и оснований) для начала процесса реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, а также мер государственной защиты порождает многие проблемы в следственной и судебной практике, что, в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Далее сокращенно – УПК РФ.

² Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455. Далее сокращенно – Закон № 45-ФЗ; Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534. Далее сокращенно – Закон № 119-ФЗ.

свою очередь, существенно влияет на эффективность доказательственного процесса, раскрытие преступлений, привлечение виновных к уголовной ответственности, обеспечение прав и законных интересов личности, общества и государства. Неоднозначные подходы к определению, содержания поводов и оснований применения мер безопасности наблюдаются и в научных исследованиях.

Российское законодательство не в полной мере гарантирует безопасность вовлечения в производство по делу обычных граждан, которые поспособствовали бы правосудию. К сожалению, несмотря на принятые подзаконные акты³, проблема безопасности личности в уголовном процессе кардинально не была решена.

Актуальность избранной темы научного исследования обусловлена и тем, что 7 февраля 2017 года в Федеральных законах № 45-ФЗ и № 119-ФЗ были внесены существенные изменения, направленные на детализацию поводов и оснований применения мер безопасности участвующих в уголовном процессе лиц⁴. Кроме того, принят ряд других законов, которые внесли изменения и

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200 «Об утверждении Государственной Программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» // Собрание законодательства РФ. 17.04.2006. № 16. Ст. 1739; Постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708; Российская газета. № 253. 10.11.2006; Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 «Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 12.03.2007. № 11. Ст. 1325; Российская газета. № 51. 14.03.2007; Приказ МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких». Зарегистрирован в Минюсте РФ 17 октября 2007 г. № 10337 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 47. 19.11.2007 и др.

⁴ Федеральный закон от 07.02.2017 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"» // Собрание законодательства РФ. 13.02.2017. № 7. Ст. 1026.

дополнения в специальные законы, регулирующие применение мер государственной защиты в области уголовного судопроизводства⁵.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствуют специальные монографические работы, содержащие исследование основных направлений совершенствования предпосылок реализации процесса безопасности.

Таким образом, выбор темы диссертационного исследования вызван необходимостью получения новых научных знаний о предпосылках правового регулирования процесса безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве, а также разработки предложений по повышению гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, содействующих правосудию.

Объект исследования – комплекс научных проблем и правоотношений, возникающих в связи с появлением повода и оснований процесса обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства, а также закономерности развития уголовно-процессуальных механизмов государственной защиты лиц, содействующих правосудию.

Предмет исследования – совокупность норм УПК РФ и иного законодательства, обеспечивающих регулирование поводов и оснований реализации мер государственной защиты и мер уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства; результаты научных исследований, относящихся к данной проблеме, а также судебно-следственная практика, нашедшая свое отражение в материалах уголовных дел и иных источниках информации.

⁵ Федеральный закон от 30.12.2020 N 515-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об осуществлении оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. N 1 (часть I). Ст. 54; Федеральный закон от 05.04.2021 N 72-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов"// Собрание законодательства РФ. 12.04.2021. N 15 (Часть I). Ст. 2439; Федеральный закон от 01.07.2021 N 288-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. N 27 (часть I). Ст. 5116; Федеральный закон от 25.12.2023 N 664-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 01.01.2024. N 1 (часть I). Ст. 45.

Цель и задачи исследования. Цели диссертационного исследования: обоснование теоретических положений, связанных с установлением и проверкой поводов и оснований для начала процесса государственной защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса, содействующих правосудию, которое выражается в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского уголовно-процессуального и иного законодательства, практики его применения в рассматриваемой сфере деятельности.

Для достижения указанных целей определены и сформулированы следующие задачи:

— выявить и проанализировать особенности правового регулирования процесса обеспечения безопасности личности в уголовном процессе;

— изучить практику применения норм УПК РФ, ряда специальных федеральных законов, подзаконных правовых актов, регулирующих применение мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного процесса;

— определить общее содержание поводов и оснований как самостоятельных предпосылок защитного процесса участников современного российского уголовного судопроизводства;

— обосновать классификацию имеющихся разноотраслевых поводов применения мер безопасности;

— определить критерии применения мер безопасности и мер государственной защиты участников производства по уголовному делу;

— детально исследовать конкретные поводы и основания для обеспечения безопасности участников уголовного процесса;

— разработать и сформулировать конкретные предложения об изменении и дополнении положений уголовно-процессуального и иного законодательства, направленных на обеспечение безопасности личности.

Степень научной разработанности темы. На различные проблемы обеспечения безопасности личности, ее правового статуса и законных интересов в

уголовном судопроизводстве обращали свое внимание Е. В. Бабкина, П. В. Бакуновский, М. Ю. Бекетов, Л. В. Брусницын, Л. В. Вавилова, Д. А. Воронов, Л. Гребенщикова, А. П. Гуськова, А. Ю. Епихин, А. А. Дмитриева, О. А. Зайцев, Е. И. Замылин, И. С. Иванов, В. Н. Исаенко, Ю. А. Мельников, И. А. Мищенко, И. В. Ревина, В. А. Саморока, Г. А. Скрипилев, А. А. Сумин, С. А. Табаков, А. К. Течкаев, А. А. Тимошенко, М. П. Фадеева, А. Н. Фоменко, С. Н. Чмырев и др.

На диссертационном уровне разрабатывались организационные и процессуальные аспекты безопасности участников уголовного процесса (Игнатъева М. В.), охраны прав и интересов лица, совершившего преступление (И. Р. Кузуб), защиты прав человека в досудебных стадиях (Т. В. Стукалова), исследовались уголовно-правовые и процессуальные средства противодействия оказанию воздействия на защищаемых лиц (А. Т. Зиганшин, М. И. Логвинов), средства обеспечения безопасности при расследовании некоторых видов преступлений (С. Д. Белоцерковский, И. В. Бобровский, А. Г. Быков и др.), пути преодоления противодействия расследованию преступлений (С. Ю. Журавлев), обеспечение безопасности осужденных в период отбывания уголовного наказания (Н. В. Мальцева, В. Н. Чорный), решение организационно-правовых проблем защиты жертв преступления (Л. В. Вавилова), обережение участников уголовного судопроизводства и их близких (А. А. Юнусов), контрольно-надзорная деятельность за применением мер защиты и безопасности личности (А. Б. Абрамов), исследование оснований и процедур применения отдельных мер безопасности (Д. С. Соколов), обеспечение безопасности анонимного свидетеля (Е. О. Зайцев), общие проблемы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве (Ф. Ф. Зарипов), применение мер безопасности в судебных стадиях по уголовному делу (Р. М. Рамазанов), обеспечение безопасности участников стадии возбуждения уголовного дела (Т. Р. Мухаметшин), механизма применения мер безопасности в уголовном деле (М. М. Богинский) и др.

В кандидатской диссертации Г. А. Скрипилева поводы и основания для обеспечения безопасности исследованы в рамках механизма применения, изменения или отмены мер безопасности в уголовном процессе.

В докторской диссертации профессора Л. В. Брусницына особое внимание уделено основаниям, поводам и иным общим условиям применения мер безопасности (параграф 2 главы 4). В кандидатской диссертации А. А. Тимошенко исследованы проблемы применения отдельной меры безопасности – сохранение в тайне сведений о защищаемом лице (параграф 3 второй главы). В диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук М. В. Новиковой изучены проблемы оснований для применения мер безопасности к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве (глава 3). Однако в этой главе не исследуются предпосылки процесса безопасности. Д. А. Воронов в своей кандидатской диссертации разработал правовые проблемы оснований, условий и процессуального порядка применения мер государственного принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (глава 2).

Как видно из приведенного анализа, собственно предпосылки (поводы и основания) процесса безопасности не были предметом специального исследования, в силу чего они не изучены в достаточной степени. Аналогично в других научных работах изучались отдельные стороны поводов и оснований процесса обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства в совокупности с иными проблемами участия граждан, содействующих уголовному правосудию.

Особо значимыми работами для становления теории безопасности личности в сфере уголовного процесса являются докторские диссертации О. А. Зайцева (1999 г.), Л. В. Брусницына (2002 г.), А. Ю. Епихина (2005 г.) и А. А. Дмитриевой (2017 г.). В них сформирован основной научный базис, прочный фундамент для дальнейших исследований проблем государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, но концептуальные основы государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства даются без конкретизации и уточнения предпосылок защитного процесса.

Несмотря на имеющуюся научную литературу, основные проблемы детального исследования предпосылок процесса безопасности защищаемого лица в уголовном процессе до настоящего времени не были самостоятельным предметом целевого и комплексного научного анализа.

Методологической основой работы являются диалектико-материалистические методы и способы, которые позволяют изучать совокупный правовой опыт обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, решения и позиции теоретиков, объективные закономерности общественного развития в динамике, взаимосвязи, взаимодействии и развитии. Для решения проблемы в диссертации использованы комплексный, системный и информационный подходы, а также общенаучные и частные методы познания – исторический, системно-структурный, метод индукции и дедукции, формально-логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.

Применение принципов диалектического познания, в частности, принципа всестороннего исследования объектов изучения, позволило проанализировать сущность содержания предпосылок применения мер безопасности, степень актуальности их выявления и последующего применения по уголовному делу. Применение при исследовании метода системного подхода позволило рассмотреть поводы и основания применения мер безопасности в их сопоставлении на уровне междисциплинарных связей. Применение метода индукции позволило на основе эмпирических данных сформировать теоретические знания о содержании и качестве предпосылок процесса безопасности в уголовном процессе. Метод дедукции в данном исследовании позволил теоретически обосновать полученные индуктивным путем выводы. Применение формально-логического метода позволило на основе исследования общих научных знаний о предпосылках процесса обеспечения безопасности, практических материалов, статистических данных и иных сведений сформулировать выводы об особенностях поводов и оснований процесса безопасности участников уголовного судопроизводства. Путем использования

сравнительно-правового метода произведен анализ сходных правовых норм смежных с уголовно-процессуальным правом отраслей и законов. Применение социологического метода позволило сформулировать выводы о проблеме правового регулирования предпосылок процесса безопасности на основе результатов опроса правоприменителей. Применение метода статистического анализа способствовало сформулировать выводы относительно данного исследования на основе статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, иных показателей.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовно-процессуальное и иное законодательство, подзаконные нормативные акты. В работе использованы правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства.

Теоретической основой исследования послужили работы в области общей теории права, теории уголовно-процессуального, уголовного, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного права, философии, психологии, криминалистики, криминологии, организации правоохранительной деятельности и других областях, выполненные учеными: А. Н. Агаповым, Е. Ю. Алонцевым, Т. В. Амосовым, П. В. Анисимовым, Е. В. Блиновой, К. В. Вишневецким, Т. А. Владыкиной, И. В. Головинской, А. В. Гриненко, А. А. Давлетовым, С. В. Дубровиным, А. В. Забейда, В. Д. Зеленским, И. М. Ибрагимовым, Е. П. Ищенко, М. Э. Каац, М. С. Колосовичем, О. С. Колосовичем, И. М. Комаровым, С. А. Куемжиевой, Л. И. Лавдаренко, О. В. Левченко, О. В. Макаровой, И. В. Матвиенко, В. Ю. Мельниковым, А. В. Мишиным, Н. Н. Неретиным, В. Ю. Николаевым, П. В. Пинчуком, М. С. Поздновым, С. Б. Россинский, Г. А. Скорodelовой, Д. С. Соколовым, П. П. Смольяковым, Н. С. Томиловой, А. А. Тушевым, П. В. Фадеевым, О. В. Химичевой, Е. В. Шибановой, С. П. Щерба, С. В. Эсауловым и др.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные общероссийской и региональной практики производства по уголовным делам и отправлению правосудия. Проверка (подтверждение или опровержение) отдельных теоретических авторских гипотез была реализована в ходе социологического исследования. Было опрошено 211 следователей как должностных лиц, имеющих непосредственное отношение к производству по уголовному делу и применению мер безопасности. Кроме того, изучено 70 уголовных дел, в которых применялись различные меры обеспечения безопасности участников процесса. Сбор эмпирического материала осуществлялся в Республике Дагестан, Республике Калмыкия, г. Москве, Ставропольском крае, Челябинской области в течение 2017–2022 годов (Приложение 1 и 2).

Научная новизна исследования состоит в том, что с учетом последних изменений отечественного законодательства разработана совокупность теоретических положений, связанных с предпосылками (установлением и проверкой поводов и оснований) процесса государственной защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса, содействующих правосудию, а также обоснованы рекомендации по совершенствованию российского уголовно-процессуального и иного законодательства, практики его применения.

Научная новизна полученных в ходе диссертационного исследования результатов заключается в следующем:

— обосновано разграничение уголовно-процессуальных и иных правовых гарантий безопасного участия в уголовном процессе (содействия ему) и обратной причинной связи безопасного участия граждан в ходе производства по уголовному делу как самостоятельной гарантии доказательственного процесса;

— дано авторское понятие определения «предпосылки процесса безопасности участников уголовного судопроизводства»;

— уточнены поводы для применения мер безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих правосудию;

— разработана авторская классификация поводов для применения мер безопасности;

— сформулированы условия, юридические и фактические основания применения мер безопасности для субъектов уголовно-процессуальных отношений;

— определены факторы, позволяющие оценить характер качества реальности угрозы безопасности защищаемого лица;

— уточнено содержание перечня критериев применения мер безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих правосудию;

— выявлены особенности правоотношений, возникающих между должностными лицами и участниками судопроизводства в случае оказания противоправного воздействия на последних в связи с их содействием расследованию или судебному рассмотрению дела по существу;

— предложены основные направления повышения эффективности применения мер безопасности свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса, содействующих правосудию, в целях приведения к единообразию положения Федерального закона № 119-ФЗ и Федерального закона № 45-ФЗ, а также корреспондирующих им норм действующего УПК РФ;

— сформулированы конкретные предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального и иного законодательства в рассматриваемой сфере деятельности.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Предложение по разграничению уголовно-процессуальных и иных правовых гарантии безопасного участия в уголовном процессе (содействия ему) и обратной причинной связи безопасного участия граждан в уголовном деле как самостоятельной гарантии доказательственного процесса по уголовному делу. Указанные категории являются самостоятельными и вместе с тем взаимосвязанными, влияющими друг на друга процедурами. Они обеспечивают

гарантии достижения собственных целей, которые направлены на выполнение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

2. Определено понятие предпосылок процесса безопасности участников уголовного судопроизводства, под которыми следует понимать определенную и достаточную совокупность одновременного наличия поводов, оснований и условий применения мер безопасности в отношении защищаемого лица по уголовному делу. Наличие (отсутствие) оснований для начала этого процесса непосредственно связано с установлением определенных критериев.

3. К признакам повода как информационного сигнала необходимо отнести:

- обязательность последующих процессуальных действий (принятия мер безопасности или отказа в таком решении);
- правовое (легальное) содержание – указание повода в законе;
- формальная определенность – устная, письменная, электронная;
- достаточность и достоверность.

4. Авторская редакция понимания повода для применения мер безопасности как *сформулированная легально первооснова*, причина, которая служит началом уголовно-процессуального и (или) организационного (внепроцессуального) процессов реализации правовых предписаний применения защитных мер к участникам уголовного процесса. Содержание ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ об общих требованиях к заявлению защищаемого лица о применении к нему мер безопасности не должно быть строго формализованным, оно является важной гарантией доступности обращения участника процесса за защитой в связи с его участием в уголовном деле. Дается перечень поводов применения мер безопасности как самостоятельного вида мер государственной защиты на основе Федерального закона № 119-ФЗ, который содержит две группы поводов применения защитного процесса: общие и специальные (в отношении несовершеннолетних).

5. Авторская классификация поводов для применения мер безопасности:

а) процессуальные поводы, установленные в уголовно-процессуальном законе применительно к мерам безопасности, перечисленным в ч. 3 ст. 11 УПК РФ;

б) поводы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности;

в) внепроцессуальные поводы применения иных мер государственной защиты, установленных в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших...».

В свою очередь внепроцессуальные поводы применения иных защитных мер подразделяются на:

а) поводы применения мер безопасности, установленные в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших...» и в Федеральном законе № 45-ФЗ «О государственной защите судей...»;

б) поводы применения мер социальной поддержки;

в) поводы применения мер правовой защиты (содержащиеся в Законе № 45-ФЗ).

6. Под условием (условиями) применения мер безопасности следует понимать определенную совокупность обстоятельств, которая позволяет при наличии повода и основания применить конкретные меры безопасности участников уголовного процесса.

7. Под *юридическим основанием* применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства следует понимать установленную законом обязательную предпосылку применения мер безопасности, содержащую правовую форму угрозы состояния защищаемого лица как участника уголовного судопроизводства. В содержание *юридического основания* применения мер безопасности к защищаемым лицам необходимо включать его основной и сущностный признак – закрепление в правовой норме (легальность). Юридическое основание установлено в Федеральных законах № 119-ФЗ, № 45-ФЗ и в нормах действующего УПК РФ.

8. *Фактическое основание* определяется в связи с его наполнением качественной информацией об угрозе защищаемому лицу исходя из конкретной

ситуации по уголовному делу. Основными признаками фактического основания являются реальность и объективность угрозы посткриминального воздействия в связи с оказанием противодействия расследованию уголовного дела и его последующему судебному рассмотрению по существу.

9. Реальность угрозы безопасности защищаемого лица является основным легальным основанием применения защиты. Разграничение реальности угрозы как основания и как критерия применения мер безопасности рассматривается с позиций ее правового значения и содержательности. Оценочный характер реальности угрозы безопасности защищаемого лица всегда конкретизирован в зависимости от следующих факторов:

- сложность расследования уголовного дела;
- достаточность результатов данных проверки повода к применению мер безопасности;
- профессионализм лица, в чьем производстве находится уголовное дело;
- наличие организационных условий для применения конкретной меры безопасности и др.

10. В случае оказания противоправного воздействия на участника процесса в связи с содействием расследованию или судебному рассмотрению дела по существу возникают особые правоотношения:

- у должностного лица появляется (1) обязанность процессуальной проверки имеющегося сообщения о таком воздействии и (2) право на применение уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также внепроцессуальных мер государственной защиты, перечисленных в Федеральном законе № 119-ФЗ;
- у участника уголовного процесса – право на применение к нему своевременных и достаточных мер обеспечения безопасности в связи с его участием в уголовном деле.

11. Положения юридико-технического характера, в которых обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в действующее российское законодательство:

11.1. В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

а) указать в ч. 5 ст. 241 УПК РФ ссылку на ст. 125 УПК РФ: в ней установлен категорический запрет трансляции открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в сети «Интернет». Имеются в виду судебные заседания, которые проводятся судом при рассмотрении жалоб участников уголовного процесса, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ.

Предложена новая редакция ч. 5 ст. 241 УПК РФ: «Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. Трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства, установленного ст. 125 настоящего Кодекса, по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" не допускается».

б) в ч. 5 ст. 257 УПК РФ необходимо изменить слово «суд» на термин «председательствующий» в целях единообразного и более точного использования уголовно-процессуальной терминологии. Изменения внесены в ст. 257 УПК РФ «Регламент судебного заседания». Новая часть 5 этой статьи регулирует осуществление с разрешения суда фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки, трансляции по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

11.2. В Федеральном законе № 119-ФЗ:

а) содержание ч. 3 ст. 6 следует дополнить вторым предложением со следующей формулировкой: «В случае изменения судом категории преступления на менее тяжкую на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ принятые ранее меры

безопасности изменению не подлежат». Тем самым будет закреплён запрет на изменение уже принятого решения о применении мер безопасности по причине расследования тяжкого или особо тяжкого преступления в связи с изменением категории преступления и запретом продолжать ранее применённую меру безопасности на основании ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ;

б) для устранения имеющихся противоречий и единообразного применения закона следует привести в соответствие положения ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ с положениями ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ, в котором формулировка основания применения мер безопасности является более точной, так как содержит указание на достаточность данных о реальности угрозы защищаемому лицу;

в) в целях устранения противоречий между тождественными положениями ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ и ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ предлагается внести дополнения в содержание ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ: после слов «защищаемого лица» добавить «...повреждения или уничтожения его имущества». Окончательно ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ предстанет в следующем виде: «Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица, *повреждения или уничтожения его имущества*»;

г) поводы к применению мер безопасности как вида мер государственной защиты указаны в ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ. Обратим внимание на название ст. 16 «Основания применения мер безопасности». Только в ч. 1 данной статьи в качестве оснований указывается наличие реальной угрозы интересам участника процесса и его близких лиц. В этой связи следует изменить и привести в соответствие название и содержание ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ: перед словом «основания» указать «Поводы и». В предлагаемой формулировке название будет иметь следующий вид: «Поводы и основания применения мер безопасности...». Как видно, на первом месте стоят именно поводы, так как они первичны по отношению к основаниям мер безопасности;

д) в качестве еще одного обязательного признака юридического основания для применения мер безопасности необходимо закрепить в ст. 16 условие – упреждение (недопущение) противоправного воздействия на защищаемое лицо;

е) целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ в следующей формулировке: «Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица, письменного заявления родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих). При отсутствии письменного заявления от данной категории лиц должностное лицо компетентного органа вправе самостоятельно принять решение о применении мер безопасности при условии получения письменного согласия защищаемого лица»;

ж) при сопоставлении положений Федерального закона №119-ФЗ ст. 16 «Основания применения мер безопасности» и ст. 17 «Основания применения мер социальной поддержки» выявлено отсутствие в ст. 17 поводов для применения мер социальной поддержки в том виде, в каком они установлены в ч. 2 ст. 16: законодатель не указывает поводы применения мер социальной поддержки. Предлагаем дополнить ст. 17 новой частью 2 по аналогии с ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ, содержащей самостоятельные поводы применения мер безопасности. К поводам применения мер социальной поддержки следует отнести: постановление дознавателя, следователя или суда о гибели, причинении увечья или телесного повреждения защищаемому лицу в связи с его содействием уголовному правосудию;

з) внести изменения в ст. 17, заменив фразу «телесного повреждения или иного вреда его здоровью» фразой «вреда здоровью». Тем самым будет устранено противоречие между нормами Федерального закона № 119-ФЗ, использующего термин «телесные повреждения», и уголовно-правовыми нормами статей 111, 112 и 115 УК РФ, в которых этот термин не упоминается;

и) дополнить содержание ст. 19 новой частью 3.1 следующего содержания: «3.1 – установление факта гибели или причинения вреда здоровью защищаемому лицу непосредственно органом, принимающим решение об осуществлении мер безопасности». Такое изменение позволит более точно и эффективно принимать своевременные процессуальные решения, которые будут иметь правовые последствия в виде принятия решения о социальной поддержке защищаемого лица.

к) Постановление о применении мер социальной поддержки должен выносить не начальник органа дознания, а дознаватель с согласия начальника органа дознания. Это уточнение регламентации. Соответствующие изменения следует внести в ст. 2 Постановления № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертационном исследовании обоснованы теоретические выводы и положения о предпосылках применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности личности в уголовном судопроизводстве, дополняющие науку уголовно-процессуального права новыми знаниями о предмете исследования, направленными на разрешение проблемных ситуаций, возникающих в процессе обеспечения прав и законных интересов защищаемого лица в уголовном процессе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его теоретических положений, выводов и практических рекомендаций в работе органов прокуратуры, следственных и судебных органов, что позволит более результативно выполнять назначение уголовного судопроизводства.

В ходе исследования разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть использованы

как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Апробация работы и внедрение результатов исследования.

Теоретические положения, итоговые выводы и предложения автора нашли отражение в 18 научных статьях, из которых 12 опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись:

- путем внедрения основных результатов диссертационного исследования, изложенных в научных публикациях, в учебный процесс ряда высших образовательных учреждений и деятельность правоохранительных органов России;

- в процессе обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета;

- посредством научных докладов и выступлений на девяти международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах, проводившихся в период с 2016 по 2024 гг. в г. Казани (2018), г. Махачкале (2016–2019), г. Москве (2017–2024), г. Сыктывкаре (2017), г. Чебоксарах (2017–2019),

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснован выбор темы исследования, раскрыты ее актуальность и степень разработанности; сформулированы цели и задачи научного исследования; определены его объект и предмет; представлена теоретическая и практическая значимость работы, раскрыты методологическая основа и методы исследования, эмпирическая база; обоснованы достоверность результатов исследования, его научная новизна; сформулированы выносимые на публичную защиту положения; приведены сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о структуре диссертации.

В главе I **«Общее понятие предпосылок процесса безопасности личности в уголовном судопроизводстве»**, состоящей из трех параграфов, дано общее понятие безопасности личности в уголовном процессе, определена содержательная сторона поводов и оснований применения мер безопасности, выделены критерии применения таких защитных мер.

В параграфе 1.1 «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия защиты их прав и законных интересов» определено влияние мер уголовно-процессуального свойства на повышение эффективности доказательственного процесса и достижение цели российского уголовного судопроизводства. Обеспечение безопасного участия личности в производстве по уголовному делу рассмотрено в разрезе гарантирования конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном правосудии. Сделан акцент на приоритетах интересов личности и обязанности государства создать надлежащие гарантии ее защиты.

Одним из таких средств является создание достаточных (безопасных) условий для содействия граждан уголовному судопроизводству. Законодатель вводит новые последовательные правовые уголовно-процессуальные средства для повышения безопасности участников уголовного процесса. В частности, на основании Федерального закона от 28.03.2017 № 46-ФЗ в три статьи (ч. 5 ст. 241,

ст. 257, ч. 5 ст. 259) действующего УПК РФ внесены изменения и дополнения⁶ в целях повышения безопасности участников процесса. Кроме того, предложены основные направления устранения противоречий и повышения эффективности применения мер безопасности свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса, содействующих правосудию, в целях приведения к единообразию положения Федерального закона № 119-ФЗ и Федерального закона № 45-ФЗ, а также корреспондирующих им норм действующего УПК РФ.

В параграфе 1.2 «Понятие поводов и оснований для применения мер безопасности участников уголовного процесса» представлено современное состояние предпосылок применения мер безопасности в уголовном процессе. Действующее Российское законодательство регулирует применение мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства на основе необходимых и достаточных предпосылок: поводов и оснований для принятия процессуального решения дознавателем, следователем или судом (судьей).

Значительные проблемы в судебной практике вызывает начало применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности. Именно обстоятельства и условия, в которых может (или должно) быть принято решение о защите участника процесса по уголовному делу, наиболее затруднительны. По этой причине возникает одна из основных проблем применения защитных мер: о правовом регулировании *предпосылок и процессе* их применения. В данном контексте имеются в виду *поводы и основания* применения мер государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности лиц, содействующих доказательственному процессу по уголовному делу.

Важной является проблема разграничения поводов к применению различных мер государственной защиты в связи с их многообразием. Тем не менее, несмотря на различие правовой природы указанных актов, не отрицается возможность установления общего основания для определения предпосылок

⁶ Федеральный закон от 28.03.2017 № 46-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. – <http://www.pravo.gov.ru>. Начало действия документа – 08.04.2017.

применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности. При этом повод осознается как причина, первооснова. В данном контексте повод для применения мер безопасности понимается как *легально сформулированная первооснова*, причина, которая должна служить для начала уголовно-процессуального и организационного процессов реализации правовых предписаний применения защитных мер для участников уголовного процесса. Оценка реальности угрозы безопасности защищаемого лица всегда является конкретизированной в зависимости от многих факторов.

В параграфе 1.3 «Критерии применения мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве» представлен анализ важности поводов и оснований применения мер безопасности, а также критериев их реализации. Применение защитных мер обусловлено не только наличием правовых предпосылок. Для такого процессуального решения полномочного лица необходимы и другие условия, в частности определенные критерии, позволяющие разграничить обоснованность принятия (отказа в принятии) подобного решения лицом, ведущим производство по уголовному делу. В качестве правовых предпосылок уголовно-процессуальный закон устанавливает в ч. 3 ст. 11 УПК РФ наличие угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Вместе с тем определение наличия/отсутствия такой угрозы вызывает определенные сложности в правоприменительной практике. Предпосылки понимаются как определенная и достаточная совокупность одновременного наличия поводов, оснований и условий применения мер безопасности в отношении защищаемого лица по уголовному делу. Вместе с тем наличие/отсутствие оснований для начала этого процесса непосредственно связано с установлением определенных критериев.

Основной проблемой критериев является наличие/отсутствие угрозы в отношении участника процесса производства по уголовному делу. Угроза в своей содержательной основе может состоять из реальности, объективности, наличности, противоправности и пр. В качестве основного критерия применения

защитных мер следует установить реальность угрозы безопасности участника уголовного процесса. Реальность угрозы безопасности защищаемого лица является легальным основанием для применения защиты. В этом контексте разграничение реальности угрозы как основания и как критерия применения мер безопасности рассматривается с позиций ее правового значения и содержательности. В работе уточнено содержание перечня критериев применения мер безопасности, к которым относятся: согласие сотрудничать с правоохранительными органами; наличие угрозы безопасности и реальность этой угрозы; важность информации, которой располагает защищаемое лицо; общественная опасность совершенного или подготавливаемого преступления; нравственность применения мер безопасности.

В Главе II «**Поводы применения мер безопасности участников уголовного процесса**», включающей четыре параграфа, раскрывается система различных уголовно-процессуальных и внепроцессуальных поводов защитных мер.

Так, в *параграфе 2.1 «Классификация поводов для применения мер безопасности личности в уголовном судопроизводстве России»* исследованы поводы для установления мер безопасности участников уголовного процесса, закрепленные в разнообразных правовых актах. Классифицирование различных поводов позволило выявить противоречия, пробелы, необходимость дополнения перечня. Отмечена проблема отсутствия в УПК РФ поводов применения уголовно-процессуальных мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Обоснована необходимость использования информации, полученной оперативно-розыскным путем, для решения вопроса об обеспечении безопасности личности в уголовном деле.

Разработана следующая авторская классификация поводов применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства:

а) *процессуальные поводы*, установленные в уголовно-процессуальном законе применительно к мерам безопасности, перечисленным в ч. 3 ст. 11 УПК РФ;

б) поводы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности;

в) внепроцессуальные поводы применения иных мер государственной защиты.

В свою очередь внепроцессуальные поводы применения иных защитных мер можно подразделить:

а) на поводы применения мер безопасности, установленных в ФЗ № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и в ФЗ № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»;

б) на поводы применения мер социальной поддержки;

в) на поводы применения мер правовой защиты (содержащиеся в Законе № 45-ФЗ).

В параграфе 2.2 «Поводы для применения уголовно-процессуальных мер безопасности защищаемых лиц» исследованы основные проблемы правового регулирования уголовно-процессуальных и иных поводов применения защитных мер при производстве по уголовному делу. Сделан вывод о том, что для применения мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, достаточным будет наличие одного из поводов для возбуждения уголовного дела, указанных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Кроме того, допустимыми для применения мер безопасности участников производства по уголовному делу будут и сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности. Запрет использования таких сведений в ст. 89 УПК РФ распространяется на доказательственный процесс, а для решения вопроса о применении мер безопасности, не связанных напрямую с доказательствами, он не влияет. В процессе проведения предварительного расследования следователь (дознатель) вправе самостоятельно провести проверку в порядке ст. 140 УПК РФ и принять соответствующее решение. Это может быть решение а) о возбуждении уголовного дела по факту угрозы свидетелю, потерпевшему при наличии основания (признаков преступления); б) о применении мер безопасности к этому лицу в порядке ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

В параграфе 2.3 «Поводы применения мер государственной защиты лиц, содействующих уголовному правосудию» исследованы поводы, установленные в ФЗ № 119-ФЗ. Обращено внимание на актуальность совершенствования правовой процедуры применения мер безопасности как самостоятельного вида мер государственной защиты, которая может реализовываться в самостоятельном направлении повышения эффективности механизма правовой процедуры начала защитного процесса. Принятие Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» представляется логичным с точки зрения актуальности и важности установления надлежащих внепроцессуальных гарантий прав и законных интересов личности в уголовном деле и обеспечения правовых средств для повышения эффективности процесса доказывания.

Строго определенный (формализованный) перечень всех реквизитов содержания заявления (особенно это относится к конкретизации лица, высказывающего угрозы или оказывающего иное противоправное воздействие) может являться проблемой для защищаемого лица, которому данные о нем неизвестны. Поводы применения внепроцессуальных мер безопасности отличаются от поводов применения уголовно-процессуальных мер и нуждаются в совершенствовании. Такое различие обусловлено разным статусом правовых актов, их содержанием и возможностями применения только в уголовно-процессуальной деятельности производства по уголовному делу или вне (за пределами) такого производства.

В параграфе 2.4 «Поводы реализации мер социальной поддержки защищаемых лиц, содействующих производству по уголовному делу» представлены специфические поводы реализации самостоятельного вида государственной защиты – социальной поддержки.

Необходимо расширить круг поводов применения мер безопасности, перечисленных в ст. 19 Федерального закона № 119-ФЗ «Порядок применения мер социальной поддержки». Еще одним поводом должно являться заявление о причинении имущественного вреда защищаемому лицу. В Федеральном законе №

119-ФЗ не выделяются отдельные нормы для повода применения мер социальной поддержки. Они перечислены в ст. 19 «Порядок применения мер социальной поддержки»:

а) заявление (сообщение) о гибели (смерти) защищаемого лица, установив, что гибель (смерть) наступила в связи с его участием в уголовном судопроизводстве (ч. 2);

б) заявление (сообщение) о причинении защищаемому лицу в связи с участием в уголовном судопроизводстве телесного повреждения или иного вреда его здоровью (ч. 3).

В этой связи обосновывается необходимость дополнения содержания ст. 19 Федерального закона № 119-ФЗ новой частью 3.1 следующего содержания: «3.1 – установление факта гибели или причинения вреда здоровью защищаемому лицу непосредственно органом, принимающим решение об осуществлении мер безопасности». Такое изменение позволит более точно и эффективно принимать своевременные процессуальные решения, которые будут иметь правовые последствия в виде решения о социальной поддержке защищаемого лица.

Глава III «Основания применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 «Понятие юридического основания для применения мер безопасности в уголовном процессе» наряду с фактическим основанием обосновано выделение юридического основания, под которым предлагается понимать правовое закрепление основания в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Таким образом, под юридическим содержанием основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса понимается его легальное закрепление в законе. Действующее законодательство устанавливает легальное определение юридического основания в специальных законах, регулирующих государственную защиту участников уголовного судопроизводства и иных лиц, а также в уголовно-процессуальных нормах. Закон выделяет угрозу безопасности

защищаемого лица, уничтожения его имущества или его повреждение. Кроме того, закон устанавливает качество угрозы – она должна быть реальной. Суды, проверяя обоснованность применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих производству по уголовному делу, устанавливали как юридическое основание (ссылка на нормы закона № 119-ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ), так и фактическое основание. В Федеральном законе № 45-ФЗ отсутствует юридическое основание наличия угрозы причинения вреда имуществу в форме его повреждения или уничтожения. Следовательно, формулировка ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ несколько шире содержания ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ. Такого противоречия не должно быть, так как оба закона направлены на защиту прав и законных, в том числе имущественных, интересов участников современного российского уголовного судопроизводства.

Действие ч. 3 ст. 11 УПК РФ может иметь направленность только в отношении уголовно-процессуальных мер безопасности, которые в нем перечислены. Иное законодательство, в данном случае Федеральный закон № 119-ФЗ, устанавливает свои юридические и фактические основания (ч. 1 ст. 16). Помимо легального закрепления реальности угрозы юридическое основание должно включать и иные признаки. Так, в качестве обязательного признака юридического основания необходимо закрепить в ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ условие применения мер безопасности – упреждение (недопущение) противоправного воздействия на защищаемое лицо.

В параграфе 3.2 «Фактическое основание реализации процесса безопасности участников уголовного судопроизводства» исследованы основные проблемы определения и установления фактического основания, под которыми понимается качественное содержание угрозы безопасности участников производства по уголовному делу. В законе используется термин «реальность» применительно к угрозе безопасности защищаемого лица, тогда как предлагается учитывать и такое качество угрозы как *ее объективность*. Основанием применения мер безопасности должны являться достаточные данные о наличии реальной угрозы интересам защищаемого лица как участника уголовного процесса. Кроме свойства

(критерия) реальности угрозы, необходимо выделить еще одно важное качество подобной угрозы – ее объективность. В этой связи следует разграничить оба свойства: реальность и объективность угрозы безопасности защищаемого лица. Реальность угрозы является основным фактором, оценка которого влияет на решение вопроса о применении мер безопасности либо об отказе в таком решении.

В ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ основанием для применения мер безопасности является достаточность данных о реальности угрозы (прямое указание в диспозиции статьи закона). Для принятия решения о применении мер безопасности, то есть вынесения полномочным лицом соответствующего уголовно-процессуального акта (постановления дознавателя, следователя или определения суда) в качестве обязательной предпосылки установления основания, закон определяет *достаточность*.

В Заключении подводятся основные итоги исследования и определяются направления дальнейшей работы по исследуемой тематике.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах:**

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве
науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования
результатов диссертационных исследований:*

1. Раджабов Р.О. Правовые аспекты психологической безопасности участников уголовного судопроизводства // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. №1А – С. 621–626.
2. Раджабов Р.О. К вопросу безопасности участников в уголовном судопроизводстве // Право и управление. 2022. № 11. – С. 153–158.
3. Раджабов Р.О. Роль методологии в уголовно-процессуальных исследованиях // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6. – С. 143–145.

4. Раджабов Р.О., Рамазанов Т.Б. Фактическое основание угрозы как обязательная предпосылка применения мер безопасности участников уголовного процесса // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 2. – С. 146–150.
5. Раджабов Р.О., Рамазанов Т.Б. К вопросу о критериях применения мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 1. – С. 128–132.
6. Раджабов Р.О., Рамазанов Т.Б. Конституционные основы гласности и закрытости судебного заседания в контексте обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 4. – С. 176–179.
7. Раджабов Р.О. Совершенствование правового регулирования поводов применения мер государственной защиты лиц, содействующих производству по уголовному делу // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. Вып. № 4. – С.196–199.
8. Раджабов Р.О. Поводы и основания применения мер социальной поддержки защищаемых лиц в уголовном процессе // Социально-политические науки. 2018. № 4. – С. 196–200.
9. Раджабов Р.О. Понятие повода, основания и условий применения мер безопасности участников уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. – С. 154–157.
10. Раджабов Р.О. Достаточность данных о реальности угрозы как основание применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. – С. 158–161.
11. Раджабов Р.О. К вопросу о субъектах государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). – С. 68–72.
12. Раджабов Р.О. Классификация поводов применения мер безопасности личности в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. 2017. № 3. – С. 125–129.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

13. Раджабов Р.О. Понятие и содержание юридического основания применения мер безопасности защищаемого лица в уголовном процессе // Вестник научных трудов «Юристъ». Вып. 8, ч. 2: по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. – Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2020. – С. 220–224.

14. Раджабов Р.О. Поводы применения уголовно-процессуальных мер безопасности участников, содействующих уголовному правосудию // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 568–573.

15. Раджабов Р.О. К вопросу о понятии и содержании юридического основания применения мер безопасности защищаемого лица в уголовном процессе // Вестник научных трудов «Юристъ». Вып. № 7: по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.) – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. – С. 366–370.

16. Раджабов Р.О. Поводы применения уголовно-процессуальных мер безопасности участников, содействующих уголовному правосудию // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 509–514.

17. Раджабов Р.О. Правовое регулирование мер социальной поддержки защищаемых лиц как участников уголовного судопроизводства // Пятые юридические чтения [Электронный ресурс]: Всероссийская науч.-практ. конференция (с международным участием), г. Сыктывкар, Республика Коми, 7–8 декабря 2017 г.; сборник статей; текстовое научное электронное издание на компакт-диске. ФГБОУ учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им.

Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (2,3 Мб). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. – С. 295–298.

18. Раджабов Р.О. Баланс гласности и закрытости судебного заседания как средство обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – С. 669–674.